

Другой человек дышал тихо, как будто эта ситуация была чрезвычайно распространённым явлением. Он был так спокоен, но человек, который произнёс это приглашение, был тем, кто в конечном итоге чувствовал удивление и беспокойство.

Кровать была очень роскошной. Несмотря на то, что они лежали рядом, между ними всё ещё оставалось расстояние в полфута. Шэнь Чжисянь долго лежал неподвижно, прежде чем пришёл в чувства и натянул на себя одеяло.

Другой человек, который не разговаривал и не двигался с тех пор, как лёг, наконец отреагировал. Он натянул одеяло до самого низа живота, слегка наклонил голову и тихо сказал: "Суй Сянь, спокойной ночи."

"Спокойной ночи." Подсознательно отозвался Шэнь Чжисянь. Увидев, что другой человек закрыл глаза, Шэнь Чжисянь заставил себя успокоиться, выпрямился во сне и закрыл глаза.

Но сонливость уже прошла. Даже с закрытыми глазами он по-прежнему не мог уснуть.

В темноте, без его зрения, другие чувства усилились в бесчисленное количество раз. Шэнь Чжисянь ясно ощущал тепло, исходящее от Янь Цзиня, что заставляло его остро ощущать холод в собственном теле. Он не мог удержаться от желания приблизиться ещё ближе.

Всё это очень хорошо. Успокойся. Иди спать. В конце концов, это был всего лишь Янь Цзинь. Для него было совершенно нормально хотеть хорошего отдыха после стольких дней без него.

Он ущипнул себя под одеялом, решив заставить себя прогнать все отвлекающие мысли и с радостью уснуть. Он лежал очень долго, и наконец...

Оказалось, что он всё ещё не может заснуть.

Ему хотелось перевернуться на другой бок и согнать с себя холод, завернувшись в одеяло.

Но Янь Цзинь лежал рядом. Если бы он повернулся, то потревожил бы Янь Цзиня.

Спустя столько времени Янь Цзинь должен был уже уснуть... Шэнь Чжисянь долго боролся с собой, но в конце концов ничего не смог с собой поделать. Он начал осторожно двигаться.

Его движения были уже очень лёгкими, но это всё же побеспокоило Янь Цзиня. Когда прозвучал низкое, хриплое "Суй Сянь", Шэнь Чжисянь застыл, а затем немедленно извинился: "Я всё равно разбудил тебя..."

"Я не спал." Сказал Янь Цзинь. В темноте он повернул голову в сторону. Духовная сила сконцентрировалась в его глазах, позволяя ему легко увидеть действие Шэнь Чжисяня с

одеялом. Он спросил: "Суй Сянь, тебе холодно?"

"Ммн..." Неопределённо произнёс Шэнь Чжисянь, снова съёживаясь в постели. Холод, казалось, исходил изнутри, заставляя его думать, что его ледяная конституция тела была вызвана травмой сердца. На самом деле, сколько бы одеял он ни использовал, ему всё равно будет холодно.

В темноте он не заметил, что уши Янь Цзиня покраснели. Он только слышал, как Янь Цзинь спокойно спросил его: "Ты хотел бы обняться?"

А?

Тон Янь Цзиня был настолько спокойным, полностью соответствуя стилю Янь Цзиня, что услышав такие слова, Шэнь Чжисянь на мгновение не смог ответить. Он даже заподозрил, что ослышался. Он с сомнением повторил: "Обняться?"

Человек рядом с ним пошевелился. В следующий момент молодой человек прильнул, быстро обняв его через одеяло, а затем также быстро отпрянул. Он сказал спокойным голосом: "Вот так. Объятие."

Тепло было таким мимолётным, что Шэнь Чжисянь с трудом подавил желание протянуть руку и поймать его обратно. Он неловко кашлянул. Если бы не тот факт, что он думал, что Янь Цзинь не может ясно видеть в темноте, он бы свирепо смотрел на него. "Зачем ты это сделал?!"

Янь Цзинь мгновение молчал, а затем тихо произнёс: "В прошлом, когда я засыпал, мне было холодно, поэтому кто-то держал меня так..."

В прошлом.

Шэнь Чжисянь подумал об этом и спросил: "Это было до того, как ты пришёл в секту Цинъюнь?"

"Ммн."

"Это был твой родственник?"

"Нет." Решительно опровергнул Янь Цзинь и сделал паузу, прежде чем продолжить. "Это очень важный человек."

"Ах." Шэнь Чжисянь почти сразу же вспомнил, что его зовут Суй Сянь, и как сильно был взволнован Янь Цзинь, когда они впервые встретились в гостинице. Он всегда думал, что Янь Цзинь сначала принял его за кого-то другого, а потом, позже, стал относиться к нему, как к

тому другому "Суй Сяню".

Этот Суй Сянь, должно быть, человек, которого Янь Цзинь не может забыть. В противном случае, даже до сих пор, он бы не описывал того человека как "важного".

Никогда не забывая.

Шэнь Чжисянь почувствовал, что, основываясь на равнодушном отношении Янь Цзиня, причина, по которой он смог получить мягкость Янь Цзиня в этот момент, вероятно, заключалась в том, что память того всё ещё была запятнана этим Суй Сянем.

Шэнь Чжисянь просунул подбородок под одеяло, отчего его голос прозвучал приглушённо. "Когда ты пришёл присоединиться к секте Цинъюнь, почему он не сопровождал тебя?"

На этот раз Янь Цзинь долго молчал. И только когда глаза Шэнь Чжисяня закрылись и он начал засыпать, он наконец услышал шёпот Янь Цзиня: "Я потерял его... Он потерял меня..."

Его голос был так тих, что Шэнь Чжисянь не смог ясно его расслышать. Из всех сил стараясь не заснуть, он пробормотал: "Что..."

Янь Цзинь только сказал: "Иди спать."

В темноте он спокойно смотрел на Шэнь Чжисяня, наблюдая, пока тот, наконец, не заснул, прежде он чем вздохнул.

"Но на этот раз я найду его, Суй Сянь." Пробормотал он. Протянув руку, он провёл пальцами по лицу Шэнь Чжисяня. Всё, что ему нужно было сделать, это немного надавить на неё, и он смог бы коснуться этой светлой, похожей на нефрит кожи. Но он этого не сделал.

Он слабо сжал пальцы и держал их неподвижно, желая прикоснуться, но боясь сделать это. Его глаза внимательно и серьёзно изучали черты лица Шэнь Чжисяня снова и снова, как будто глубоко вырезая его образ в своём сознании.

Возможно, его ладонь была слишком тёплой, и Шэнь Чжисянь почувствовал исходящее от неё тепло. Шэнь Чжисянь слегка передвинул своё лицо, прижавшись щекой к руке Янь Цзиня и бессознательно потёрся о его теплую кожу.

Рука Янь Цзиня напряглась, даже когда странное чувство близости внезапно нахлынуло на его сердце, заставив почувствовать себя на мгновение растерянным. Он инстинктивно отдёрнул руку. Когда он посмотрел на Шэнь Чжисяня, его лицо стало неуверенным, а дыхание учащённым.

Когда тепло на его лице внезапно исчезло, Шэнь Чжисянь несчастно пошевелился. Его брови слегка приподнялись, а ресницы едва затрепетали.

Янь Цзинь не смог сдержать дыхание, наблюдая, как зажмуренные глаза Шэнь Чжисяня напряглись, а его тело беспокойно задвигалось под одеялом, прежде чем тот погрузился в более глубокий, более мирный сон. Но Янь Цзинь больше ничего не смел делать. Поэтому он вызвал маленькую тёплую бело-серебристую травку.

Маленькая бело-серебристая трава раскачивалась и колыхалась под одеялом, пока половина её не накрыла тело Шэнь Чжисяня. Она немного помедлила, прежде чем сформировала массу, чтобы накрыть верхнюю часть тела Шэнь Чжисяня и лежать неподвижно.

Шэнь Чжисянь был очень доволен. Он погладил тёплую бело-серебристую травинку, и его брови слегка смягчились, словно он погрузился в прекрасный сон.

.....

Поскольку тайное царство вот-вот должно было открыться, в город прибывали всё новые и новые люди.

Они втроем обсуждали вопрос о проникновении в тайное царство. Дуань Юань и Янь Цзинь, естественно, хотели попробовать. В конце концов, это была такая редкая возможность. Поэтому вопрос о том, чтобы Шэнь Чжисянь присоединился к ним, стал проблемой.

Дуань Юань сказала: "Тайное царство опасно. Старший Брат Суй не обладает духовной силой и не понимает магии..."

"Я подожду вас снаружи." Шэнь Чжисянь пообещал очень легко, почти без колебаний.

Дуань Юань не заподозрила его. Она только улыбнулась и сказала: "Здесь очень шумно. Если Старший Брат Суй захочет пойти куда-нибудь в более тихое место, сделайте это. Просто оставьте нам записку."

"Ммн, хорошо." Шэнь Чжисянь улыбнулся и кивнул. Он медленно и неторопливо обмахивался складным веером.

Янь Цзинь остро осознавал, что он что-то замышляет. Он молча взглянул на своего учителя, чувствуя крайнее недоверие к его словам.

Дуань Юань провела всего несколько дней с Шэнь Чжисянем и ещё не очень хорошо его знала. Но Янь Цзинь знал своего учителя очень хорошо. Если бы Шэнь Чжисянь не хотел входить в тайное царство, он бы уже предложил уйти. Он никогда не был человеком, любящим такую шумную и оглушительную обстановку.

Но Шэнь Чжисянь настоял на том, чтобы подождать снаружи, даже ни разу не упомянув, что тоже хочет войти в тайное царство. С невинным видом Шэнь Чжисяня, Янь Цзинь не мог спросить его прямо. Конечно, даже если бы он спросил, его учитель, вероятно, ничего бы не сказал.

Тайное царство полностью появилось. Оно висело в воздухе, скрытое облаком белого тумана, которое слабо светилось.

Колеблющаяся ци становилась всё более и более плотной, указывая на то, что тайное царство вот-вот откроется. На самом деле многие культиваторы больше не возвращались на постоянный двор, предпочитая стоять здесь группами днём и ночью.

После ожидания в течение нескольких дней, подобных этому, тайное царство, наконец, тихо испустило облако белого тумана. Наконец оно открылось.

Взволнованные культиваторы тут же бросились вперёд, к затаившемуся в белом тумане отверстию. Некоторые культиваторы смогли успешно войти. Тем временем другие долго стояли снаружи, не шевелясь, пока наконец масса белого тумана их не оттолкнула.

После того, как Дуань Юань и Шэнь Чжисянь попрощались, она также попыталась счастья. Белый туман окутал её, и она постепенно исчезла.

Женщина-ведущая вошла, и мужчина-ведущий должен был следовать за ней. Но...

Шэнь Чжисянь повернул голову, посмотрев на Янь Цзиня. Этот человек стоял рядом с ним с тех пор, как открылось тайное царство, и, казалось, не собирался идти дальше.

"Почему ты не идёшь?"

Он всё ещё ждал, что Янь Цзинь быстро войдёт, так что он мог бы спокойно попытаться последовать за ним!

Янь Цзинь спокойно встретил его взгляд. Каким-то образом сердце Шэнь Чжисяня забилося чаще, опасаясь, что его тайный план был раскрыт. Он заставил себя спокойно обмахнуться складным веером. "Продолжай. Я подожду, пока ты войдёшь, а потом вернусь спать."

Тайное царство открылось на рассвете, заставив Шэнь Чжисяня встать рано. Он всё ещё был немного сонным и даже сделал вид, что зевает, чтобы подтвердить причину, по которой он торопил Янь Цзиня.

Прежде чем он успел сказать что-нибудь ещё, Янь Цзинь посмотрел на него сверху вниз и прямо спросил: "Суй Сянь, ты хочешь войти вместе?"

Шэнь Чжисянь махнул веером и небрежно улыбнулся. "Я всего лишь обычный человек. Забудь об этом..."

"..." Янь Цзинь замолчал, но продолжал смотреть на Шэнь Чжисяня своими глубокими тёмными глазами.

Под таким пристальным взглядом Шэнь Чжисянь чувствовал себя так, словно его кололи булавками и иголками. Он постепенно начал чувствовать себя виноватым, словно сделал что-то не так. Наконец он вздохнул, не в силах больше этого выносить. Янь Цзинь, этот парень, молчал так много дней. Оказалось, что он просто ждал момента остановить его.

"Ладно, ладно, я просто хочу попробовать... Если ты не считаешь, что это правильно, я не буду пробовать. Я просто вернусь в гостиницу и посплю."

Он захлопнул веер и повернулся, чтобы уйти. Но как только он повернулся и собрался отойти, его запястье внезапно схватили.

Янь Цзинь медленно обхватил пальцами это тонкое запястье и мягко потянул Шэнь Чжисяня назад к себе.

Шэнь Чжисянь был застигнут врасплох. Чувствуя себя ошеломлённым, он сделал шаг назад и наткнулся на Янь Цзиня. Одной рукой всё ещё обхватывая Шэнь Чжисяня за запястье, Янь Цзинь другой обвил Шэнь Чжисяня за талию, крепко его держа.

"Что ты делаешь--"

Слова резко оборвались. Шэнь Чжисянь был ошеломлён. Потому что тёплое дыхание Янь Цзиня коснулось его уха, и он сказал тихим, слегка беспомощным голосом: "Учитель."

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102236>